образом, мы считаем, что изображенные на нашей иконе композиции конца XVI в. не могут находиться в какой-либо зависимости от миниатюр «Казанской истории» ГБЛ, ф. 173, № 98.

Что же касается упомянутого Г. З. Кунцевичем второго лицевого списка рукописи «Истории о Казанском царстве» (БАН, № 34, 6.64) второй половины XVII в., в которой якобы имеются иллюстрации к Повести о Динаре,[34] то М. Н. Сперанский уже написал, что указанных П. И. Соколовым и Г. З. Кунцевичем иллюстраций там нет.[35]

Ошибка П. И. Соколова произошла потому, что иллюстрации к 62-й главе, в которой описывается молитва Ивана IV перед походом на Казань (лл. 163 об.—164), совпали с текстом извлечения из Повести о Динаре, введенным в «Казанскую историю» (лл. 165—167).

Сказанное выше делает еще более ценными редкие известные нам изобразительные материалы на сюжет Повести о царице Динаре.

Нам ничего не остается добавить к опубликованным уже М. Н. Сперанским миниатюрам, иллюстрирующим список Повести из собрания А. С. Уварова.[36] Повесть оказалась недописанной, она обрывается случайно на л. 261 об. и имеет следующее название, писанное киноварью: «Повесть о Динаре девице дщери Александра царя Иверьскаго како бра... окоянными персы за свое сод... ржателство, врученное от бога с... весное стадо Христовых овец верою возьприя мужество и храбрость и управивое свое и невозвратную имуще надежду к богородицы» (л. 258 об.). Начало повести украшено пятью миниатюрами, расположенными на нижней половине каждого листа, исполненными в контурных рисунках черной краской, кистью, в легкой и смелой манере, местами достигающей исключительного мастерства и выразительности.[37]

Характер миниатюр,[38] иллюстрирующих Повесть, в которых царица

---

[34] Г. З. Кунцевич (в кн.: Г. З. Кунцевич. История о Казанском царстве. СПб., 1905, стр. 608) пишет, что второй лицевой список XVII в. упоминается у П. И. Соколова («Каталог обстоятельный...» (1818), № 48, в лист). Кунцевичу эта рукопись была неизвестна.

[35] М. Н. Сперанский, стр. 89, прим. 2. Уточняя указание М. Н. Сперанского, считаю нужным сообщить, что эта рукопись поступила в БАН в 1728 г. из дома царевны Наталии Алексеевны. На лл. 165—167, в главу 63 «Поучение воиньству православнаго царя ратному делу», включено извлечение из Повести о царице Динаре (лл. 165—167). Миниатюры к этому тексту не сделаны. Имеющиеся же иллюстрации на л. 163 об. (одна) и на л. 164 (две) относятся к предыдущей 62-й главе «О молении государя царя пред образом пречистыя богородицы со слезами». Эти миниатюры следующие: 1) «О молении государя царя пред образом пречистыя богородицы со слезами» (л. 163 об.); 2) «Царь, молящийся по другим многим церквам» (л. 164). Изображен Иван IV, молящийся перед престолом, на котором лежат Евангелие и крест. 3) Царь стоит перед войском, ему подают коня (л. 164). Во всех трех миниатюрах Иван IV дан юным, без бороды. (За сообщенные сведения приношу глубокую благодарность сотрудникам Отдела рукописей БАН).

[36] ГИМ, собр. Увар., № 867, в 4°. Повесть включена в конец лицевой исторической Палеи (лл. 258 об.—261 об.).

[37] См. воспроизведение трех миниатюр Уваровской рукописи в кн.: М. Н. Сперанский, стр. 84—87, рис. 1—3. По-видимому, рисунки были подготовлены под раскраску. Всего в Уваровской рукописи помещены следующие 5 миниатюр: 1) «Воцарение царицы Динары после смерти отца» (л. 259); 2) «Царевна (сбираше) от памятных временных книг и со многою кротостию правяще державство свое» (л. 259 об.); 3) две сцены: слева — внутри палат персидский царь, перед ним стоит старец, справа — три скачущих на конях вправо персидских всадника (л. 260); 4) две сцены: слева — Динара на троне под балдахином, справа — за стоящей посредине колонной вельможи вручают дары (ложчатый кубок) персидским послам (л. 260 об.); 5) две сцены: слева — послы едут верхом к персидскому царю, справа — персидский царь сидит на высоком троне, ему передают присланные Динарой дары (л. 261).

[38] По своему художественному стилю миниатюры Уваровского списка значительно прогрессивнее изображения на иконе, хотя художественные приемы выполнения их неоднородны и противоречивы. В них сочетаются традиционные черты в изображении